

Гегель в действии. №17

'ЛОГИЧЕСКОЕ' И 'ЧУВСТВЕННОЕ': ЧТО ЧЕМУ СЛУЖИТ

Вероятней всего 'логическое' служит 'чувственному', а не наоборот: человек сначала испытывает переживания-ощущения, а уж потом пытается их объяснить, - будь то домохозяйка, учёный или ангажированный политик. Тут 'чувственное' использует 'логическое' для пассивного созерцания, рефлексии. Если предположить обратное: что 'чувственное' служит 'логическому' (когда наше чувственное восприятие формируется не непосредственно, а как результат логических размышлений), то тогда возникает вопрос: чему служит 'логическое'? Вопрос возникает из-за обыденного ожидания от 'логического' того, что оно чему-нибудь да служит. В отношении 'чувственного' такой вопрос не возникает, потому что 'чувственное' считается почти самостоятельной стихией. Однако 'чувственное' на самом деле часто конструируется 'логическим'. Например, это используется в технологиях рекламы и в религии. Одно из известных построений 'чувственного' из 'логического', это бог. Вторая сигнальная система человека, при помощи условных рефлексов, с чувствами ассоциирует не явления природы, а выдумки¹ о явлениях природы. Идея бога может дать чувственное удовлетворение в виде некой логической завершенности, но это может происходить только на "сытый желудок". Если материально человек не находит свою жизнь удовлетворённой, то его дух (воля), как выработанный эволюцией нервно-физиологический механизм самоподдержания и развития жизни, таким ограниченным результатом 'логического', как только "идея бога", не может удовлетвориться. Итак, приходим опять к тому, что 'логическое' (идеальное) служит 'чувственному' (материальному).

Кроме пассивно-созерцательной стороны, 'чувственное' имеет сторону деятельную. Вернее, осуществление пассивного (рефлектирующего) чувствования происходит тем или иным действием. Как минимум это - изменение физиологического состояния, как максимум - вдохновение на какую-либо деятельность и, собственно, сама деятельность. Для успеха материальной жизни, 'логическое', происходя от пассивной стороны чувствования, должно иметь результатом деятельную сторону этого чувствования.

'Чувственное' выражает наши ощущения в руках-ногах, наши физические потребности, состояние нашей материальной жизни. "Материальность" для человека ближайшим образом имеет смысл здоровья и условий для здоровья. У некоторых "материальность" тут может иметь смысл потребительства, воспитанного "культурой" капиталистических общественных отношений. Нравственная организация человека может быть развита до чувственного превосходства духовных, идейных потребностей над потребностями материальными. Тут можно заметить, что возвыситься над 'материальным' - как потребительством, может быть проще, чем над 'материальным' - как здоровьем. Однако историю человечества двигают часто *самоотверженные* люди.

ПРЕДЕЛЫ 'ЛОГИЧЕСКОГО'

Если в силу своего воспитания и специфике своей встроенности в общественное производство-потребление человеку чувственно неприятен коммунизм, то он всю свою способность к логическому мышлению изуродует до саркастического: "Ленин делал революцию на немецкие деньги"². Тут чувственность, ангажированность своим текущим положением, делает для любой способности к логическому мышлению у таких людей недостижимыми такие неоспоримые результаты пролетарской революции 1917 года, как бесплатные: жильё, медицина, детское воспитание, образование. У этих же людей в областях, в которых они имеют непосредственную заинтересованность, вся их способность к логическому размышлению наконец-то раскрывается сполна и ограничивается лишь природными к тому способностями, а не своей чувственной предвзятостью. То есть, **ход** 'логическому' даёт отсутствие чувственной предвзятости. Этот **ход** получает ограничение, когда так выявляется то чувственное предпочтение, которое собственно и мотивировало этот **ход** 'логического'. По этой причине выходит, что не существует абсолютного познания, как

1 В случае результатов научных выводов, позволяющих предсказать настоящее воздействие природы на чувства, это будут уже не "выдумки", а знания.

2 Часто люди мотивы предков объясняют сегодняшними стереотипами, не отдавая себе в том отчёт. Например, для Древней Греции или Рима, или для каких-нибудь феодальных времён, преувеличивают значение денег в историческом процессе, ошибочно подразумевая в тогдашних деньгах то значение, которое они имеют в сегодняшних капиталистических странах.

видения мира таким, каков он есть независимо от человека: мы познаём и знаем мир лишь как такой, с которым мы взаимодействуем для осуществления себя как людей (какие мы есть сейчас). По этой же причине выходит, что человек, чувственно обладая "инстинктом" своего классового места в обществе, может строить логические построения какой угодно видимости, но которые при этом модифицируются так, чтобы оправдывать это своё классовое место. По этой же причине выходит, что для сознательного преобразования классового общества в бесклассовое, необходимо: А) это всё осознавать и иметь классовый подход в исследовании общества; Б) быть сознательным рабочим или тем, кто может чувственно преодолеть своё пробуржуазное включение в общество для того, чтобы выражать коренные интересы рабочего класса, коль скоро эти интересы соответствуют объективному развитию человечества.

Многие думают, что они вполне общественно мыслят, если воображают себе общество как скопище индивидуалов-гедонистов, которых лишь нужно как-то согласовать, чтобы "досадная" надобность жить сообща как можно меньше мешала свободе индивидуализма-гедонизма³. Такая схема принуждает логику её носителей тем и ограничиться (как бы сильна она ни была сама по себе), останавливая всякое дальнейшее (возможное или/и необходимое) выведение чувственным сарказмом, хихиканьем, неистовством или каким другим духовным испражнением. Человек, проникшийся жизнью общества (своего государства, или всего человечества) как своей жизнью, неограничен в логическом размышлении и потому логика ему служит сполна. 'Логическое' может помогать развитию духа, если тот томится какой-то болью и ищет пути освобождения от неё. Так духовно выросли декабристы, которым было не вмоготу видеть крепостническое рабство крестьян, как себе подобных ЛЮДЕЙ.

Эволюция духа, в котором объединены 'логическое' и 'чувственное', начинается с воспитания родителями, с условий физического существования. Так как эти условия связаны с остальным обществом, то эта эволюция духа идёт дальше интересов семьи и начинает охватывать "близ лежащие" области: детский сад, школа, ВУЗ, производство, логистику потребления. Высшей эволюцией духа представляется личное чувственное переживание за всё общество, влекущее за собой и логическое постижение этого общества: созерцательное и деятельное.

Итак, логике, как инструменту, даётся ход ровно настолько, насколько она удовлетворяет чувственные (материальные) потребности так или иначе развитого духа. При этом неважно - плох или хорош этот инструмент (природные умственные способности, память, сообразительность, эрудированность). Поэтому представляется заблуждением мысль о том, что логика и истина едины для всех и потому кто-то кого-то может в чём-то переубедить, если тот "заблуждается". Переубедить оппонента невозможно в случаях: когда присутствует, так и не выявленная, логическая ошибка; когда логическое развитие предмета спора требует выхода за границы духовной развитости оппонента (или наоборот); когда чувственно-практические миры оппонентов различаются или даже взаимно исключают друг друга. Последнее имеет отношение к столкновению классовых антагонистических интересов в обществе, производство и потребление материальной жизни в котором основаны на эксплуатации одними людьми других людей. В этом случае консенсус убеждений невозможен, и вместо него происходит постоянная непримиримая борьба. Рабочим нужно "свести концы с концами", а для этого нужно бороться за повышение зарплаты, сокращение рабочего времени, улучшение условий труда. Другие люди, не занятые в непосредственном материальном производстве, но находящиеся в более комфортных материальных условиях, в том числе и в отношении свободного времени, могут думать, что они имеют возможность безграничного духовного развития. Однако часто дальше занятий спортом и постижения Канта (с его "вещью в себе") это духовное развитие на самом деле не уходит, находясь в чувственном рабстве у своей ограниченности материальным, как индивидуальным. Рабочий, борясь за свои классовые (ближайшим образом - материальные) интересы, способен выйти и выходит за пределы частнособственнической ограниченности и его успех в классовой борьбе непосредственно связан с этим выходом за данный предел.

³ Идея о том, что смысл жизни заключается в индивидуальных удовольствиях, происходит от бесконечного её навязывания рекламами с целью сбывать тот или иной товар индивидуального потребления (в капиталистических обществах). Минимальное напряжение мысли делает ясным, что эта идея [потребительства] не может соответствовать идее жизни.

МЕХАНИЗМ И ОРГАНИЗМ

'Механизмом' можно себе вообразить систему взаимодействующих частей, каждая из которых "внутри себя" про это своё внешнее взаимодействие "не знает". Например, механизмом являются механические часы. Шестерни выточены из металла и они, цепляясь друг за друга, обеспечивают функционирование часов. Логика соединения шестерён не обуславливает внутреннюю структуру железа, из которого они сделаны. И наоборот: свойства железа не предполагают для своей самодостаточности такого условия, как изготовление из них шестерёнок для часов. Инженеры рассчитали устройство часов так, чтобы физические свойства шестерён лишь соответствовали предъявляемым им механическим требованиям.

'Организмом' можно себе вообразить систему взаимодействующих частей, каждая из которых не только своей формой, но и своей сущностью обуславливает своё органически-необходимое присутствие в этой системе; также и наоборот - такая система (организм) предполагает своей гармонией соответствие внутренних устройств своих частей тому целому, которое они составляют. Примером такого организма может служить организм животного. Кровь организма, пронизывая весь организм, пронизывает и каждый орган. Нервная система управляет органами, меняя их внутреннюю реакцию. С другой стороны, состав крови формируется несколькими органами, а нервы формируют свои сигналы для органов по результату анализа сигналов от органов. Во общем, те системы (кровеносная, нервная, лимфатическая, гормональная), которые связывают органы в единый организм, являются и частью всего организма и частью каждого органа. Тогда и о 'частях' говорить неправильно, а правильней говорить об этих частях как о моментах. Это соответствие внутреннего устройства каждого органа целому организму проявляется ещё и в том, как органы развиваются по мере развития всего организма из зародыша. Поначалу органы мало различимы, но потом дифференцируются всё больше и больше, пока они, наконец, не становятся для хирурга кажущимися вполне отдельными; но для терапевта они всё равно представляются моментами общего.

'Организм' более долговечен, чем 'механизм': человек за свою жизнь может сменить несколько часов. Конечность целого, составленного из частей, по-видимому определяется тем, насколько эти части - не 'моменты', а именно - 'части'. На самом деле и такое 'целое', которое движется своими внутренними моментами, не имея 'частей' (того, что имеет некоторую степень самостоятельности и независимости от 'целого'), тоже конечно, потому что это 'целое' не есть 'ВСЁ'. То есть - потому что это 'целое' само является 'частью' чего-то большего (этого 'ВСЕГО'). А "это ВСЁ" (весь мир) - вечно, поскольку его 'части' - это на самом деле, его 'моменты'.

Таким образом выходит, что необходимая дифференциация 'моментов' жизнедеятельности организма в обособляющихся органах, становящихся 'частями', может служить имманентной причиной конечности отдельных организмов. Однако популяции, которые состояются из этих организмов, продолжают относительно бесконечно, благодаря механизму⁴ размножения. Размножение базируется на генетическом механизме. Вырождение ограниченных территориально и количественно популяций с близкородственными связями и неудачные опыты по клонированию говорят за то, что ограничения конструкции гена могут обуславливать конечность любого вида. То есть то, что обусловило начало жизни на Земле, содержит в себе и её конечность. Но за эти оставшиеся миллиарды лет генетического существования человек сумеет развить генную инженерию до уровня создания другого принципа жизни.

Соответственно той действительности, которую мы отражаем, и соответственно тому, в каком ракурсе мы её отражаем, можно различать мышления: "органическое" - научное и "механическое" - инженерное (если смотреть в техническом ракурсе). Научное мышление имеет дело с природой: оно тут черпает и свой собственный "материал". Оно - диалектично и, ближайшим образом, - созерцательно, однако обретающее своё значение лишь в практике инженерного мышления. Инженерное мышление отражает зафиксированные результаты научного мышления, ближайшим образом - метафизично, и имеет отношение к активному воздействию на природу. Например, инженер может "отразить" полученные учёными законы пара путём изобретения паровоза. Наука невозможна без инженерии практических опытов, инженерия невозможна без науки своих источников. Наукой снимается метафизика, а практикой снимается⁵ наука.

4 Тут получившийся каламбур разрешается тем, что слово "механизм" имеет лишь смысл синонима слова "устройство".

5 "'Снятие' чего-либо" - это отрицание этого 'чего-либо', как 'сущего', но с одновременным удержанием от этого 'чего-либо' его некоторого сущностного. 'Некоторым' 'сущностное' не бывает, поэтому тут мы приходим к тому, что это 'снятое' 'чего-либо' нам открывается с другой сущностью. Но его уже нет (раз оно - снято). Выходит, что 'снятие' - это не результат, а процесс логического перехода: отрицание с удержанием. Но у 'снятия' можно различить и результат. В результате 'снятия' получается другое 'что-либо', как развитое предшествующее 'что-либо'. Получается что в 'снятии' есть и момент процесса, и момент результата. Во общем-то, эти моменты обнаруживаются и семантически в слове 'снятие' (как и в слове 'достижение', 'убегание', 'освещение', и т.п.).

ДОБРО, СТАНОВЯСЬ АБСОЛЮТНЫМ, ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ОТНОСИТЕЛЬНОЕ

Абстрактным можно назвать воображаемые природные испытания и воображаемые перепетии общественной жизни людей друг с другом. Если от деятельности на базе такой абстракции получаются оправдывающие себя результаты (конкретное), то такая абстракция будет соответствовать истине. Если эти результаты себя оправдывают в ключе именно сделанной модели природного или общественного воздействия, то такая истина будет абсолютной. К примеру, является ли 'добро', рассчитывающее на ответное 'добро', - 'добром'? Можно быть добрым, в надежде, что мир тебе оплатит тем же, но доброта скорее всего зависит от физического здоровья, которое связано с физическими условиями существования, а вовсе не с 'добром' самим по себе. То есть, доброта не есть абсолютная истина. Для того, чтобы быть абсолютной истиной, ей недостаёт практики осуществления материальной жизни. Осуществление же 'добра' на практике сталкивается с ограниченностью ресурсов, с проблемой дележа их между людьми и, соответственно, с проблемой относительности 'добра'. Парадокс "абсолютный-относительный" разрешается в том, что 'добро' надо соотносить не с отдельными людьми или с их ограниченными группами, а со всем обществом (государством или человечеством). Данное повествование о 'добре' получилось воображаемым, то есть - абстрактным. Далее надо бросать это чтение и идти в мир делать добро конкретное.

Мышление о мышлении.

КАК ЗАХОДИТ УМ ЗА РАЗУМ

Приобретение человеческого знания базируется не только на механизме безусловного рефлекса, имеющего отношение к восприятию, чувству, но и на таком его эволюционном развитии, как механизме условных рефлексов. Собака Павлова выделяет слюни (проявляет чувствование), при включении знаков, ассоциированных с пищей, лишь из-за привычного совпадения событий во времени и в пространстве. Перенесение этих знаков в голову человека, как заменяющих по силе [вегетативных⁶] ассоциаций знаки окружающей действительности, составило эволюцией "вторую сигнальную систему". Таким образом человек может конструировать раздражители для своих условных рефлексов. Получается следующая иерархия: чувства (безусловные рефлексы), ассоциации (условные рефлексы), разум (вторая сигнальная система). Например, силой разума приняв за правило не переходить дорогу на красный сигнал светофора, человек перестаёт переходить дорогу на красный свет, без того, чтобы "обучаться"⁷ многократным повторением отрицательного опыта такого перехода(!). Это - проявление разума. Более развитое, недогматическое мышление снова будет позволять переходить дорогу на красный свет, если будет дополнено учётом сущностного фактора безопасности конкретной обстановки: фактического отсутствия угрозы со стороны транспортных средств (например, если те - отсутствуют на дороге, или стоят, или едут далеко и медленно). Это - проявление ума: как разума, дополненного мышлением. Поэтому про человека, считающегося умным, но стоящего на пустой дороге перед красным сигналом светофора, можно сказать, что у него: "ум за разум зашёл" ("спрятался" на время).

В этом смысле "ум за разум заходит" у любого человека в процессе мышления: 'ум' использует 'разум' для облегчения и усиления своей деятельности: без оформления результатов предшествующих выведений в постулаты последующих выведений, эти последующие выведения были бы затруднены. Такой приём оптимизации мышления сопряжён с риском неверной интерпретации результатов предшествующих выведений в контексте новых обстоятельств. В случае такого несоответствия, выявляемого практикой, мышление принимает во внимание эту практику. А именно: находит новое оптимальное соотношение между

⁶ Вегетативная нервная система - это часть нервной системы, направляющая деятельность внутренних органов и систем (кровообращения, дыхания, пищеварения), обмен веществ и функциональное состояние тканей.

⁷ "Обучение" человека условным рефлексам широко используется, например, в спорте и имеет более подходящее название - 'тренировка'.

тем, как эту практику интерпретировать системой предшествующих знаний и тем, как в связи с этим изменять систему предшествующих знаний, которая до сего момента вполне себя оправдывала. Гегель приходит к похожим размышлениям: "Упорней держимся мы рассудочных определений. Последние как определения мышления признаются более прочными и даже абсолютно неизменными. Мы думаем, что они отделены друг от друга бесконечной пропастью, так что противоположные друг другу определения никогда не могут соприкоснуться. Борьба разума состоит в том, чтобы преодолеть то, что фиксировано рассудком."⁸ Движение 'рассудка' это - разум, движение 'разума' это - мышление, а движение 'мышления' это, собственно, - мышление, поскольку оно, включая в себя и рассудок и разум, ничего более другого не обнаруживает. Но такой результат обескураживает. Скорее всего, движение 'мышления' это - практика преобразования окружающего мира для человека.

УСЛОВНЫЙ РЕФЛЕКС КАК НАЧАЛО ПОЗНАНИЯ

Безусловные рефлексы базируются на миллиарднолетних сроках стабильности, связанных с медленной скоростью изменений геологии планеты и, соответственно, для своего развития безусловные рефлекс потребовали эти миллиарды лет. С этим развились: примитивные организмы, способы и механизмы их жизнедеятельности и воспроизводства, а также базовые принципы жизни (на уровне клеток) более сложных организмов. Далее в историческом развитии добавляется новый фактор природы: появляется атмосфера, как створимое этими организмами изменение планетарного масштаба, приспособление к которой организмов привело и к своеобразию их дальнейшего развития и к ускорению этого развития. Активное отражение окружающей природы химией устройства организма развилось до такой степени, что возник специализированный орган такого отражения - нервная система. Одновременно, нервная система ещё и стала необходимой внутренней структурой организма. Далее, плотность живых организмов становится такой, что кроме как с явлениями неживой природы, живые организмы начинают непосредственно взаимодействовать ещё и друг с другом. Для приспособления к факторам природы, скорость изменения которых уже не соответствует эволюционному механизму развития организмов (изменчивости и отбору), в организмах, при помощи изменчивости и отбора, развился условный рефлекс.

Условный рефлекс, по сравнению с безусловным, можно представить, если не как первый механизм познания окружающего мира в его единстве, то как ассоциативную реакцию на обстоятельства, комплексным образом сопровождающие раздражитель. Эти обстоятельства сопровождают раздражитель либо потому, что объективный мир "в этом месте" - объективно един (взаимосвязан, взаимообусловлен), либо потому, что профессор Павлов опять взялся за свои опыты (!).

Автор публикаций в номере: Булгаков Александр Юрьевич (ioj@mail.ru)

Адрес в Интернете: <https://wr-nsk.ru/gegel-v-dejstvii/>

⁸ Гегель, "Энциклопедия философских наук", Т. 1. "Наука логики". М., "Мысль", 1975. Стр. 140, 1-ый абзац.